

Лавочник Сонг медленно покачал головой. - Наш старший брат Шен Тиан хочет держаться в тени.

- Я давно знаю старшего брата. Он всегда был незаметным парнем и он не любит находиться в центре внимания.

- У меня есть несколько догадок, почему его имя не находится на табличке. Я могу рассказать их вам, ребята. Но все вы должны пообещать мне, что не будете распространять эту информацию.

Все тут же дали свои обещания.

- Не волнуйся, старший брат Сонг! Мои губы запечатаны.

- Старший брат Сонг, ты хорошо меня знаешь. У меня вообще нет губ!

- Хотя я только что присоединился к вашей группе, я не из тех людей, что любят распространять сплетни. Мои губы точно останутся запечатанными!

- И я, я тоже, я тоже!

Лавочник Сонг кивнул, когда все пообещали. - На самом деле, по моему мнению, есть две причины, по которым имя старшего брата отсутствует на этой табличке.

- Во-первых, он, может быть, и любит держаться в тени, но как исключительный талант он все еще обладает неоспоримой гордостью.

- Его талант и так расхваливают как умопомрачительный и появляющийся раз в пару тысяч лет. Разве простая табличка Бога войны достойна нести его имя?

- В конце концов, старший брат завоевал и сейчас владеет всей пагодой Бога войны. Если его имя будет в этом списке, это определенно вызовет некоторую критику.

- Он уже и так святой божественного небосвода и владелец нашей маленькой секты, так что он, вероятно, не хочет ничего доказывать другим. Так что так он просто отвел от себя все чужие взгляды.

Все внимательно слушали объяснение лавочника Сонга, сверкая глазами.

Лю Тайи подумал о чем-то и достал нефритовый бамбуковый свиток, после чего начал делать записи.

Лавочник Сонг продолжил: - А вторая причина, возможно, состоит в том, что он не хочет расстраивать других гениев.

Чжан Сань опешил. - Старший брат Сонг, что ты хочешь этим сказать?

- Маленький Чжан, ты этого не знаешь, но...

- Раньше, на первобытном поле битвы, я лично видел, как имя старшего брата появилось прямо на втором месте.

- В то время он занимал второе место, чуть ниже Хуан Ши. Но вскоре он снова поднялся.

- И на этот раз он превзошел Хуан Ши. Он стал первым семизвездочным гением за десять тысяч лет!

Лю Тайи медленно кивнул. - Да, тогда я тоже был там. Я подтверждаю это.

Цинь Гао тоже кивнул. - Я тоже. Я ясно видел это.

Сюн Мэн кивнул. - Я тоже, я тоже.

Лавочник Сонг загадочно сказал: - Ты знаешь, что это значит?

- Это означает, что когда старший брат победил пятизвездочного гения, он уже был признан пагодой Бога войны.

- Вдобавок ко всему, он вообще не отдыхал после победы над этим пятизвездочным гением. Он тут же бросил вызов семизвездочному гению.

- И всего за короткий промежуток времени, возможно, за сто вздохов, он сумел победить этого семизвездочного гения.

- В результате он смог подняться от пятизвездочного до семизвездочного гения за очень короткий промежуток времени.

- Это доказывает, что семизвездочный гений вообще ему не ровня.

- А теперь имя старшего брата исчезло с таблички Бога войны.

- На мой взгляд, возможно, табличка Бога войны не является адекватной мерой таланта

старшего брата. Или, возможно, старший брат уже превзошел семь звезд и достиг восьми звезд, или даже пошел еще дальше.

- У него нет другого выбора, кроме как скрывать свой собственный ранг, чтобы другие гении не растеряли свою гордость и запал.

- А иначе подумай, сколько гениев пришло бы в отчаяние, если бы он раскрыл свой истинный талант!

- Бесчисленные гении получили бы душевные шрамы и прожили в его тени всю оставшуюся жизнь.

- Так что вот она - милость старшего брата!

~O~

~Oooo~

~OOOOOOO~

Слова лавочника Сонга были подобны открывающейся двери.

Лю Чжицзя, Чжан Сань, Сюн Мэн и все те, кто был ранее сбит с толку, мгновенно обрели просветление.

Даже нефритовый свиток в руке Лю Тайи чуть не упал на землю. В конце концов, слова лавочника Сонга были слишком удивительными.

Но, если подумать, все это звучало довольно разумно.

Действительно, лавочник Сонг не зря был их лидером.

У него было такое глубокое и ясное понимание многих вещей.

Лю Тайи чувствовал, что он ему не ровня!

В этот момент евнух Гуи наконец заговорил: - Это всего лишь догадки младшего брата Сонга. Слушайте, но не принимайте их близко к сердцу. И не распространяйтесь об этом.

Судя по боевым возможностям, евнух Гуи был не самым сильным в этой группе.

Но по уровню уважения, которое Шен Тиан проявлял к этой группе, даже лавочник Сонг не мог стоять около евнуха Гуи.

В конце концов, Шен Тиан считал его частью своей семьи.

И теперь, когда евнух Гуи сказал нечто подобное, все сразу же еще раз пообещали держать свои губы на замке.

Евнух Гуи удовлетворенно кивнул. Он снова посмотрел на пагоду Бога войны.

Его глаза были полны доброжелательности, заботы и гордости.

Всего за несколько месяцев его высочеству удалось трансформировать свою личность в виде обычного, посредственного принца в святого божественного небосвода, которого никто во всей восточной пустыне не мог позволить себе оскорбить.

Люди даже начали подозревать в нем гения, которому можно было присвоить как минимум восемь звезд.

Даже первый старший брат священной земли божественного небосвода, Фан Чан, культиватор девятой ступени очищения золотого ядра, был оценен только на пять звезд.

Святая божественного небосвода, Чжан Юньси, которая сейчас находится на уровне золотого ядра восьми очищений, она... тоже считалась пятизвездочным гением.

А его высочество был по меньшей мере семизвездочным гением, а может и восьмизвездочным.

Что все это значит? Евнух Гуи понимал это очень хорошо.

Это означало, что до тех пор, пока его высочество будет спокойно продолжать культивировать, он станет непобедимым и не будет иметь врагов во всех пяти регионах.

Такая слава была слишком ослепительна. Евнух Гуи не мог представить себе такого развития событий даже в самом хорошем сне.

На секунду глаза евнуха Гуи наполнились слезами.

Его высочество наконец вырос в такого грозного человека...

Если бы наложница Лан узнала об этом, она бы точно ухмыльнулась от уха до уха!

<http://tl.rulate.ru/book/48867/1486480>